

— Лю Чэн умер... — Сяо Жуй сжал кулаки и вдавил их в колени. Он едва мог сдержать дрожь.

Лю Чэн служил семье в течение десяти лет. Он был верен и предан. Кроме того, он был лучшим бойцом в рядах семьи. У него было много потрясающих военных достижений. Сяо Жуй всегда считал его сильным сторонником — подумать только, что он умрет от рук Черного Призрака!

Сяо Жуй изначально думал, что даже если Лю Чэн не сможет остановить Черного Призрака, он все же сможет отступить. Однако, несмотря на то, что ему не удалось понять последние слова Лю Чэна в наушниках, который по всей видимости бежал, он знал, что его телохранитель умирает!

Бальзас и четыре других вооруженных телохранителя также находились в автомобиле. Бальзас выглядел довольно нервным.

— Черный Призрак — чудовище. Я же говорил вам раньше, что не стоит провоцировать его! Но вы не стали слушать меня! — Бальзас сильно потел.

Цвет лица Сяо Жуй был пепельным. — Хватит трепаться, по крайней мере, мы сбежали!

— Он же не догонит нас, верно? — Бальсас неоднократно смотрел в зеркало заднего вида, его сердце колотилось.

Сяо Жуй сглотнул. — Лу Чен в настоящее время нападает на деревню Зеленой Долины, войска обороны помогут нам остановить врага; так что у него не останется времени на нас.

Он только закончил говорить, когда в зеркале заднего вида появилась призрачная фигура, следящая за машиной, как тень. Все в автомобиле были настолько потрясены, что закричали!

- Он здесь!
- Езжай быстрее!
- Жми на полную, не дай ему догнать нас!

Все в машине были в панике; внедорожник напоминал сбежавшую бездомную собаку, отчаянно ускоряясь. Им удалось на мгновение избавиться от Хан Сяо, но рано было чувствовать облегчение. Как только транспортное средство чуть замедлилось, призрак черного цвета, словно тень, снова появился в зеркале заднего вида, будто за ними следовал сам Король Ада.

У всех подскочил адреналин, их сердца готовы были выпрыгнуть из груди. Они так нервничали, что их тела сильно напряглись. Атмосфера, похожая на фильм ужасов, наконец, заставила водителя совершить ошибку. В состоянии паники он не справился с управлением и автомобиль скатившись по склону упал на дно.

Голова Сяо Жуй кружилась, он пытался вылезти из окна. Внезапно в его видении появилась пара сапог с мерцающими голубыми огнями. Он поднял голову и увидел, что Черный Призрак возвышается над ним, равнодушно смотря на него.

— Не надо, не убивай...

Бэнг! Бэнг! Бэнг! Бэнг!

Прозвучало четыре выстрела. Сяо Жуй был так напуган, что закрыл глаза, но обнаружил что боли не было. Он открыл глаза и понял, что все четыре телохранителя были застрелены — остались только Бальзас и он сам.

Сяо Жуй вздрогнул. Он знал, что он должен сохранять спокойствие в данной ситуации. Однако под страхом смерти он не мог успокоиться. Эмоции накатывали на него приливами, снова и снова заливая его сердце, настолько, что он не смел смотреть прямо в глаза Хан Сяо.

— Чёрный... Чёрный Призрак, пощади мою жизнь. Я дам тебе всё что угодно.

Брови Хан Сяо подскочили. Причина, по которой он оставил в живых Сяо Жуй, заключалась в том, что Сяо Жуй был зажат между телохранителями. Поэтому, он считал, что он был важным персонажем.

Бальсас сожалел о том, что у него произошёл конфликт с Черным Призраком, но ещё больше сожалел потому, что прислушался к мнению Сяо Жуя. Он поднял голову и посмотрел прямо в глаза Хан Сяо.

— Ты лжец, ты изначально был на стороне Лу Чена. Ты абсолютно точно не просто проходил мимо!

Все, что сказал Черный Призрак — что он не ищет проблем — было ложью!

Хан Сяо погладил пистолет и усмехнулся. — Если бы я сказал, что это совпадение, ты бы поверил?

- Попав к тебе в руки, я уже знаю, что не жилец. Убей меня! Бальзас внезапно выпрямил позвоночник и стряхнул руку Сяо Жуй, которая с тревогой потянула подол его рубашки.
- Я не знаю, действительно ли ты просишь о смерти или намеренно демонстрируешь свою храбрость, но я исполню твою волю.

Бум!

Пуля попала в висок Бальзаса. Он упал, и лужа крови под его головой медленно увеличилась.

Хан Сяо поднял бровь. Похоже, Бальзас не притворялся; он действительно потерял всякую надежду и пожелал быстрой смерти. Действительно достойный полководец, хотя обычно он боялся смерти, когда он действительно столкнулся с ней, он спокойно принял свою судьбу.

С другой стороны, был кто-то, кто был намного слабее. Хан Сяо оглянулся, Сяо Жуй был так напуган, что не смел дышать. Его лицо было бледным, а спина промокла от холодного пота.

Хан Сяо присел на корточки и приставил ствол пистолета к лицу Сяо Жуй. — Не хочешь умирать?

Сяо Жуй отчаянно покачал головой.

- Дай мне причину.
- Я... я могу дать тебе много денег. Я могу представить тебя семье Алумера!
- Я похож на того, кто нуждается в этом? Хан Сяо указал на себя дулом пистолета.

Сяо Жуй с тревогой проглотил слюну, ломая голову и размышляя, чем же можно задобрить Хан Сяо. Глаза Хан Сяо были острыми, и он внезапно увидел выпуклый карман Сяо Жуй набитый чем-то. Он протянул руку и выудил стопку листовок. Это оказались портреты разыскиваемого Зеро — его.

«Зачем кому-то из семьи Алумера нужны листовки с моим портретом?»

Хан Сяо поднял брови, поиграл с бумагой в руках и молча уставился на Сяо Жуй. Сяо Жуй наконец увидел что-то, что вызвало интерес Хан Сяо. Сяо Жуй сразу почувствовал себя расслабленно и поспешно пролил все, что знал, ничего не тая.

«Хан Сяо? Зеро? Семья Алумера?»

Услышав информацию, Хан Сяо напрягся.

Он и не знал, что его изначальное происхождение из семьи Алумера!

— ...Ты не лжёшь мне, верно?

Сяо Жуй снова и снова качал головой. Черный Призрак, похоже, заинтересовался Зеро; Сяо Жуй не волновала причина. Все, что он знал, так это то, что теперь у него появился шанс

выжить. Следовательно, он не осмеливался ничего скрывать и с трудом вытащил компьютер из автомобиля, чтобы показать несколько фотографий.

На фотографии было видно, как молодого Хан Сяо забирала с собой организация Гермина. На всех фотографиях семьи Алумера были конкретные доказательства. Хан Сяо не сомневался в его личности.

«Значит, у меня есть отчим и группа братьев и сестер?»

У Хан Сяо были сложные чувства. Он всегда думал, что у него нет никаких связей в этом мире и ему не о ком беспокоиться; он не ожидал что у него появится родня.

Алумера была его семьей. Хан Сяо взглянул на Сяо Жуя. — «Этот человек тоже моя семья?»

«Семья Алумера, крупнейший полководец Северного континента. Второй глава семьи, Сяо Цзинь, был биологическим отцом моего первоначального тела. Их семья считалась сильной...»

Хан Сяо задумался в тишине.

Сердце Сяо Жуя было почти у его горла; он чувствовал, что он был заключенным, ожидающим приговора. Это была самая длинная минута его жизни.

— Можешь идти, — слабо сказал Хан Сяо.

Сяо Жуй не смел верить своим ушам. Он встал, дрожа, и побежал в шагах в противоположном направлении. Он повернул голову и увидел безразлично стоящего Хан Сяо. Только тогда он смог усмирить свой страх.

Его жизнь была спасена!

У него и мысли не возникало о том, чтобы мстить. Он вообще не хотел больше иметь дело с Черным Призраком. Он вытянул ноги и побежал прочь, спасая свою жизнь.

Внезапно, он почувствовал острую боль в затылке!

Сяо Жуй потерял контроль над своим телом. Он упал лицом вниз, напоминая собаку, поедающую корм. Его зрачки расширились, а лицо выглядело сбитым с толку.

«Что со мной случилось?»

«Так холодно...»

Это была последняя мысль Сяо Жуя в этом мире.

В задней части головы Сяо Жуя была глубокая дыра от пули, и оттуда лилась кровь.

Хан Сяо положил Берсерк Игл обратно в кобуру, его лицо не выражало эмоций. Подумав немного, он все же решил убить Сяо Жуя.

«Алумера была родственником изначального владельца этого тела, но этот несчастный человек уже умер. Тот Хан Сяо не был мной, а другим человеком. Даже если у прошлого Хан Сяо оставались кровные родственники, сам он не относился к семье Алумера как к своей семье. Во всяком случае, прошлый Хан Сяо был убит своим старшим братом».

Он не унаследует отношения, которые были у старого Хан Сяо. Для него семья Алумера была кучкой незнакомцев, и их судьба его не волновала.

«Я убью любого если возникнет необходимость!»

Возможно, Хан Сяо мог бы получить некоторую поддержку от семьи Алумера, используя свою первоначальную личность, но с его нынешним положением ему не нужно было уступать и полагаться на такую силу.

Самым важным моментом было то, что он не хотел делать это таким образом.

«Моя семья... не в этом мире».

Он сжёг труп, обернулся и ушел. В пылающем пламени его безмолвная тень становилась все длиннее и длиннее.

http://tl.rulate.ru/book/19148/474461